

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-48-56>

Дилогия И. Ильфа и Е. Петрова в культурной памяти молодого современника

Валерий Анатольевич Ефремов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, valef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0247-706X>

Аннотация. Актуальный для современных гуманитарных наук феномен культурной памяти до сих пор не получил лингвистической методики исследования, хотя именно филологи и семиотики (Я. Асман, М. Ю. Лотман и др.) заложили фундамент исследования этого вида коллективной (социальной) памяти. Действенным инструментом собственно лингвистических исследований культурной памяти может стать теория прецедентных феноменов, разработанная академиком Ю. Н. Карауловым, его учениками и последователями. В статье с опорой на концепции культурной памяти и лингвистической прецедентности представлена часть результатов широкого лингвосociологического эксперимента, цель которого – анализ фрагментов прецедентного фонда молодого современника, в том числе восходящих к дилогии И. Ильфа и Е. Петрова. Результаты анализа данных эксперимента, представленных в статье, достаточно репрезентативно позволяют установить, какие и в какой степени сохранности прецедентные феномены, относящиеся к романам И. Ильфа и Е. Петрова, актуальны для тезауруса русскоязычных старшеклассников и студентов. Результаты, полученные в ходе эксперимента, оказались амбивалентными. С одной стороны, они эксплицируют определенную, пусть и невысокую степень сохранности ряда прецедентных высказываний из романов И. Ильфа и Е. Петрова (прежде всего, активно используемых рекламой и переходящих в разряд паремий единиц типа *Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения*; *На блюдечке с голубой каемочкой*). С другой стороны, они убедительно доказывают как наличие поколенческого разрыва между прецедентными фондами советских читателей (старшее поколение) и молодежи, так и высокую степень агнонимичности прецедентных феноменов, восходящих к дилогии И. Ильфа и Е. Петрова, что в совокупности свидетельствует об утрате исторически значимых единиц культурной памяти современного молодого россиянина.

Ключевые слова: культурная память, И. Ильф и Е. Петров, прецедентные феномены, агнонимия, лингвосociологический эксперимент

Для цитирования: Ефремов В. А. Дилогия И. Ильфа и Е. Петрова в культурной памяти молодого современника // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 1. С. 48–56. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-48-56>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Dilogy by I. Ilf and E. Petrov in the cultural memory of young contemporaries

Valery A. Efremov

Herzen State Russian Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia, valef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0247-706X>

Abstract. The cultural memory phenomenon is relevant for modern humanities, but no linguistic research methodology has been developed for it yet. Nevertheless, it was philologists and semioticians (J. Assman, M. Yu. Lotman, and others) who laid the foundation for studying this type of collective (social) memory. An effective tool for linguistic research into cultural memory can be the precedent phenomena theory developed by Academician Yu. N. Karaulov, his students and adherers. This article is based on the cultural memory and linguistic precedent concepts and presents part of the results of a large-scale linguosociological experiment. It aims to analyse fragments of young contemporaries' precedent knowledge, including those dating back to the novels by I. Ilf and E. Petrov. The results of the experimental data analysis are representative enough to establish which and to what extent preserved precedent phenomena related to the dilogy are relevant for the Russian-speaking secondary school and university students' thesaurus. The experimental results appear to be ambivalent. On the one hand, they explicate a certain, albeit low, degree of preservation of a few precedent statements from the novels (primarily, these are units actively used in advertising and passing into the category

of proverbs, such as *Avtomobil – ne roskosh, a sredstvo peredvizheniya* / *A car is not a luxury, but a means of transportation*; *Na blyudechke s goluboi kayomochkoi* / *On a silver platter*). On the other hand, they conclusively prove both the presence of a generational gap between the precedent knowledge of Soviet readers (the older generation) and young people. Additionally, the results indicate the high degree of precedent phenomena agnomy dating back to the dilogy. Thus, the research reveals the loss of historically significant units of a modern young Russian's cultural memory.

Keywords: cultural memory, I. Ilf and E. Petrov, precedent phenomena, agnomy, linguosociological experiment

For citation: Efremov V. A. Dilogy by I. Ilf and E. Petrov in the cultural memory of young contemporaries. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(1):48–56. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-48-56>.

Введение. Филологический интерес к природе культурной памяти практически одновременно возникает в немецко- и русскоязычной науке в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Подобные исследования были инициированы рядом оригинальных идей знаменитого филолога и семиотика Ю. М. Лотмана, который саму культуру определял через память: «С точки зрения семиотики, культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, т. е. надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [Лотман 1992: 200]. По мысли ученого, культурная память обеспечивается совокупностью некоторых постоянно востребованных обществом текстов, создающих общее пространство данной культуры.

Одновременно немецкий филолог и историк Ян Ассман в книге «Культурная память» (1992) выделяет четыре вида коллективной памяти: миметическую, предметную, коммуникативную и культурную, — из которых для данного исследования важны два последних. Коммуникативная память — это «те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками» [Ассман 2004: 52]. Данный тип памяти мало формализован и обусловлен общественным взаимодействием индивида: «...язык и способность коммуницировать с окружающими человек приобретает не изнутри, из самого себя, а только в общении с другими, в круговом, или возвратном, взаимодействии внутреннего и внешнего... сознание и память создаются в отдельном человеке только благодаря его участию в этом взаимодействии» [Там же: 20]. Характеристики коммуникативной памяти: а) недолговечность (Ассман считал, что это 3–4 поколения); б) форма устных рассказов; в) отсутствие точек пересечения с глубоким прошлым.

Культурная же память — это форма «передачи и воскрешения» культурных смыслов, которая образует семиотическое пространство, вбирающее в себя все формы коллективной памяти. Если подходить к концепции Я. Ассмана с сугубо лингвистической точки зрения, то можно считать, что культурная память репрезентируется крылатыми словами и историко-национальными (в концепции Ю. Н. Караулова) прецедентными феноменами как более устойчивыми лингвокультурологическими единицами, а коммуникативная память — актуальными исключительно для конкретного исторического момента прецедентными единицами.

Итак, культурная память — это сложная, динамичная, непрерывно трансформирующаяся система, определяемая процессом смены знаний, в котором общество накапливает и (ре)конструирует знание о собственной (культурной) идентичности.

С лингвистической и лингвокультурологической точек зрения анализ культурной памяти продуктивно проводить с опорой на теорию прецедентных феноменов Ю. Н. Караулова, в центре которых оказывается прецедентный текст, «обладающий следующими свойствами: значимостью в познавательном и эмоциональном отношении, известностью среди широкого слоя образованных носителей определенной культуры, многократной воспроизводимостью в дискурсе языковой личности и реинтерпретационностью, возможным воплощением в других видах искусств»¹. Как известно, современные исследователи выделяют четыре типа прецедентных

¹ Ружицкий И. В. Предисловие // Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий (Н–По) / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2017. С. XIX.

феноменов: прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации².

Безусловно, «популярность цитат — далеко не достаточное доказательство настоящей любви к писателю» [Лурье 2005: 135], однако прецедентная значимость и востребованность того или иного художественного произведения служит добротным маркером его места в пространстве той или иной лингвокультуры. Отражение художественного произведения в зеркале прецедентности и интертекста показывает степень его ценности и значимости для того или иного сообщества, для той или иной эпохи.

Диалогия И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1928) и «Золотой теленок» (1931) на многие десятилетия стала для сотен тысяч образованных читателей (а позднее — зрителей) СССР и РФ источником прецедентных феноменов: «...без интертекстуальных богатств “Двенадцати стульев” и “Золотого тельца” уровень массового дискурса советских десятилетий оказался бы существенно иным» [Щеглов 2009: 51].

Для массового советского и (частично) постсоветского читателя прецедентная значимость диалогии И. Ильфа и Е. Петрова была обусловлена в том числе и широким кругом поднятых в ней проблем: «Текст диалогии реагирует на огромное количество обсуждаемых вопросов, ситуаций, текстовый фрагмент выступает как реакция на тему, реалию, событие» [Сидоренко 2021: 164].

Заметное место среди прецедентных единиц, соотносимых с романами И. Ильфа и Е. Петрова, занимают антропониимы разной структуры и разной степени активности, проявляющие себя в интертекстовом обыгрывании. Центральными, разумеется, являются имена главных героев диалогии: Бендер, Воробьянинов, Корейко, Шура Балазанов, Паниковский, Козлевич.

Одновременно в русской беллетристике и публицистике, а также в повседневном употреблении регулярно актуализируются смежные наименования, связанные с теми или иными эпизодами (часть из которых для интертекстуального тезауруса старшего поколения приобрела статус

прецедентных имен и ситуаций), например: *Людоедка Эллочка, гробовых дел мастер Безенчук, отец Федор, Варфоломей Коробейников, Васисуалий Лоханкин* и др.

До сих пор на страницах публицистики *Остан Бендер* (*Остан, Бендер, великий комбинатор*) употребляется по отношению к разного рода мошенникам и обманщикам (примеры взяты из Национального корпуса русского языка³):

Все просто и с точки зрения закона, по-видимому, чисто — за относительно небольшие деньги (от 20 до 500 долларов в зависимости от величины) можно получить сертификат на наименование практически любого светила Вселенной. В свое время наши *Останы Бендеры* поделили все звездное небо с американцами и учредили две фирмы — в США и в России (Борис Устюгов. Карусель в прошлое // Известия, 26.05.2002);

В ответ голос возвысил лидер фракции КПРФ Валерий ГАЙДЫМ. По его мнению, все будет по *Остану Бендеру* — новый легальный способ изъятия денег у граждан, таящий в себе коррупционные опасности. В общем, коммунисты против... (Людмила Тимофеева. Затрудненный доступ // Новгородские ведомости, 23.05.2013).

Популярность диалогии И. Ильфа и Е. Петрова для представителей интеллигенции XX в. была настолько велика, что оригинальную типологию логоэпистем В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова иллюстрируют именно цитатами из этих романов, прекрасно осознавая, что читатель их знает и легко разархивирует из своей культурной памяти:

«1. Оценочные:

В детстве таких как вы, я убивал на месте. Из рогатки (И. Ильф и Е. Петров. Золотой теленок) — говорится в связи с негативной оценкой деятельности собеседника.

2. Логоэпистемы-присловья:

Лед тронулся, господа присяжные заседатели (И. Ильф и Е. Петров. Золотой теленок) — говорится в ситуации, когда долго ожидаемое дело сдвинулось с мертвой точки или произошло долго ожидаемое событие.

3. Логоэпистемы побудительного характера:

² Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. М.: Гнозис, 2016. С. 225.

³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 10.06.2023).

Пилите, Шура, пилите! (И. Ильф и Е. Петров. Золотой теленок) – говорится в ситуации иронического призыва к продолжению бессмысленного действия;

Может быть, тебе еще дать ключи от квартиры, где деньги лежат? (И. Ильф и Е. Петров. Двенадцать стульев) – говорится собеседнику, чтобы подчеркнуть беспочвенность его претензий.

4. Логоэпистемы, отражающие определенную житейскую мудрость:

Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения (И. Ильф и Е. Петров. Золотой теленок) – говорится в ситуации обсуждения вопроса об удобствах/неудобствах, предоставляемых автомобилем» [Бурвикова, Костомаров 2006: 25–28].

Более того, по мнению авторов словаря «Крылатые слова дилогии Ильи Ильфа и Евгения Петрова», «самый приблизительный подсчет позволяет говорить в целом примерно об **одной тысяче единиц** разной структуры и функционального статуса, получивших распространение и называемых нами “крылатыми словами”»⁴. Отметим, что в одном из наиболее полных и авторитетных словарей крылатых слов и выражений описаны 17 прецедентных единиц, восходящих к «Двенадцати стульям», и 31 – к «Золотому теленку»⁵.

Итак, в культурной памяти представитель старшего поколения дилогия И. Ильфа и Е. Петрова представлена в достаточной мере и занимает в ней важное место, о чем свидетельствуют как словари крылатых слов и прецедентных феноменов, так и современная художественная литература и публицистика.

Методы и материалы исследования. Для определения места в культурной памяти молодого современника прецедентных феноменов, восходящих к творчеству И. Ильфа и Е. Петрова (и одновременно Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, В. В. Высоцкого, Б. Ш. Окуджавы и У. Шекспира, а также

к классическим произведениям детской литературы), коллективом авторов филологического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в 2021–2022 гг. было проведено экспериментальное исследование, осуществлявшееся в несколько этапов.

На первом этапе группа экспертов (8 докторов и кандидатов филологических наук, 5 из них параллельно работают в средней школе) выделила в собственном интертекстуальном тезаурусе актуальные для современного носителя русского языка прецедентные феномены, в том числе и те, которые генетически связаны с дилогией «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

На втором этапе вся совокупность указанных экспертами-филологами единиц была обобщена и проанализирована. На основе максимального совпадения был сформирован следующий список из 12 прецедентных феноменов, восходящих к творчеству И. Ильфа и Е. Петрова:

Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения; Хамите, парниша; Заграница нам поможет; Киса и Ося здесь были; Ключ от квартиры, где деньги лежат; Антилопа-Гну; Дети лейтенанта Шмидта; Командовать парадом буду я; Не учите меня жить; Грузите апельсины бочками; Лед тронулся, господа присяжные заседатели; На блюдечке с голубой каемочкой.

На третьем этапе исследования из указанных единиц (наряду с прецедентными феноменами из творчества других авторов) были составлены три варианта опросных листов, состоящих из двух типов заданий: 1) определить из списка предложенных авторство прецедентных единиц; 2) продолжить известное высказывание. В инструкции содержалась просьба не обращаться к помощи электронных ресурсов, поскольку опрос носит не контрольный (проверочный), а исследовательский характер. Для подстраховки опрос проводился в присутствии педагога.

Три варианта опроса в электронном формате были предложены почти тысяче респондентов (полностью заполненные анкеты сдали 978 человек) – студентам вузов и учащимся старших классов. Первый вариант опроса получили 355 человек, из них 59,4% – лица от 18 до 20 лет, 20% – от 21 до 35 лет. На второй вариант отвечали

⁴ Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые слова дилогии Ильи Ильфа и Евгения Петрова («Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»): словарь-справочник. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. С. 3.

⁵ См.: Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2000. 623 с.

275 человек, в том числе 56,4% — лица от 18 до 20 лет, 20% — от 21 до 35 лет. Третий вариант опроса был предложен 348 респондентам, в том числе 65% составили лица от 18 до 20 лет, 23,6% — от 21 до 35 лет. Таким образом, подавляющее большинство участников опроса — это именно молодежь, в том числе и учащаяся — составило достаточно надежную экспериментальную базу

как по количественному, так и по возрастному параметру.

Результаты и обсуждение.

I. В первом задании (определить авторство прецедентной единицы) респонденты продемонстрировали следующую узнаваемость девяти прецедентных феноменов, восходящих к творчеству И. Ильфа и Е. Петрова (см. табл. 1).

Таблица 1

Определение авторства прецедентной единицы

Table 1

Determining the authorship of a precedent unit

Прецедентный феномен	Кол-во респондентов	%
Автомобиль — не роскошь, а средство передвижения	129 из 355	36
Ключ от квартиры, где деньги лежат	97 из 275	35
Грузите апельсины бочками	107 из 348	31
Хамите, парниша	107 из 355	30
Командовать парадом буду я	105 из 348	30
Киса и Ося здесь были	73 из 275	27
Не учите меня жить	93 из 348	27
Заграница нам поможет	94 из 355	26
Антилопа-Гну	30 из 275	11

Как видно из полученных результатов, самым известным из предложенных прецедентным феноменом «от И. Ильфа и Е. Петрова» в интертекстуальном тезаурусе молодого россиянина является фраза *Автомобиль — не роскошь, а средство передвижения*, что было вполне предсказуемо. Этот почти лозунг, изобретенный писателями в «Золотом теленке», практически сразу стал крылатым и до сих пор регулярно повторяется в разнообразных типах дискурса: от научно-популярного до рекламного. Поисковая выдача в Google на запрос только полной формы дает примерно 149 000 результатов, а на усеченную форму (*Автомобиль — не роскошь*) — 2 700 000 документов (июль 2023 г.). Одновременно с сожалением можно констатировать, что данное прецедентное высказывание практически полностью оторвалось от текста-источника (хотя и не от авторов!), о чем убедительно свидетельствует самая плохо узнаваемая из предложенного списка единица — *Антилопа-Гну* (именно в одноименной главе и в связи с этой машиной главных героев и возникает данное прецедентное высказывание).

II. Полученные во втором задании (продолжить прецедентное высказывание) ответы респондентов позволяют судить о степени закреплённости или отсутствии прецедентных феноменов в языковом сознании, а также о сформированности/несформированности их ассоциативных связей.

Нетрудно заметить, что из предложенных единиц наиболее агнонимичными для молодого современника стали два прецедентных феномена: *Дети лейтенанта Шмидта* и *Киса и Ося здесь были* — их опознают менее 30% участников исследования.

Низкая узнаваемость второго прецедентного высказывания в целом объяснима: составители списка решили рискнуть и проверить данные последних лексикографических источников, в которых он регистрируется⁶. Одновременно следует отметить, что поисковые механизмы Google выдают всего 15 700 документов

⁶ См., например: *Дядечко Л. П.* Словарь крылатых слов и выражений нашего времени. М.: АСТ-Пресс, 2019. 624 с.

(июль 2023 г.), а Национальный корпус русского языка фиксирует в качестве хронологически последнего следующий пример:

Зря говорят, что все эти «Киса и Ося здесь были» — это совки пооставляли (Андрей Константинов. Предок из пальца // Русский репортер. № 34, 1 сентября 2011).

Отдельно следует сказать о прецедентном высказывании *Лед тронулся, господа присяжные заседатели!*, которое приводится в большинстве словарей крылатых слов⁷. Однако продолжение в виде *Когда ты до меня дотронулся* (5 респондентов) свидетельствует об актуализации в языковом сознании молодых россиян принципиально иного текста — популярной в начале 2020-х гг. песни в исполнении Ольги Поляковой «Лед тронулся» (2020). Так один

популярный, сиюминутный текст вытесняет из языкового сознания современника другой, существовавший в прецедентном фонде образованных людей несколько десятилетий.

Одновременно отметим, что те прецедентные феномены, которые В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова 20 лет назад использовали в качестве иллюстраций всем известных логоэпистем, уходят на периферию интертекстуального тезауруса современника. Опрос показал, что цитаты, легко декодируемые представителями старшего поколения, известны лишь трети молодежи: *Лед тронулся, господа присяжные заседатели* знают только 30% респондентов; *Ключ от квартиры, где деньги лежат* — 32%; *Автомобиль — не роскошь, а средство передвижения* — 34% (см. табл 2).

Таблица 2

Продолжение прецедентного высказывания

Table 2

Precedent statement completion

Прецедентный феномен / Всего ответов + %	Варианты продолжения	Кол-во ответов
На блюбочке с... (348 + 56/11)	...голубой каемочкой/каемкой	194(1)
	...золотой каемочкой/каемкой	73(1)
	...ка(о)емочкой	32(1)
	...аленькой каемочкой	1
	...варением	1
	...да с золотой окоемочкой	1
	...золотой краёмочкой	1
	...(Л)ложечкой	1(1)
	...маслом	1
	...пловом	1
	...серебристой каемочкой	1
	...яблочком	1
	нет ответа	36
Автомобиль — не роскошь, а... (275 + 34)	...средство передвижения(-ья)	115(1)
	...необходимость	11
	...привилегия	5
	...аксессуар	3
	...удовольствие	3
	...нужда	2
	...богатство	1
	...ответственность	1
	...предмет передвижения	1

⁷ См.: Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Указ. словарь; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1026 с.; Дядечко Л. П. Указ. словарь; и др.

[illegible]

Прецедентный феномен / Всего ответов + %	Варианты продолжения	Кол-во ответов
Киса и Ося... (355 + 22/2)	...Воробьянинов и Бендер	1
	...Воробьяниновы	1
	...Воробьянины; две подружки)	1
	...здесь	1
	...Ильф и Петров	1
	...много просят	1
	...Ось	1
	...теплотехник и истребитель	1
	нет ответа	270

Примечание. Указан процент присутствия прецедентного высказывания в тезаурусе/процент узнаваемости прецедентной единицы.

Такая печальная судьба прецедентных феноменов, восходящих к дилогии И. Ильфа и Е. Петрова, особенно удручает на фоне того факта, что «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» были многократно экранизированы (и не только в России!): первый роман — 22 раза, из них только в XXI в. 5 раз; второй — 6 раз, включая последнюю экранизацию (2006), в которой роль Бендера исполняет О. Меньшиков. Однако если для XX в. мысль о том, что значительное влияние на активность и востребованность прецедентных феноменов из дилогии И. Ильфа и Е. Петрова обусловили многочисленные киноверсии романов (в которых талантливые режиссеры снимали гениальных актеров), верна, то для XXI в. этот источник (а также способ консервации и трансляции) прецедентных феноменов перестал работать: современные школьники и студенты почти не смотрят советские и отечественные фильмы, что также способствует увеличению разрыва между интертекстуальными тезаурусами представителей старшего и младшего поколений, усугубляя проблему отцов и детей.

Выводы. Судьба дилогии «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», а также прецедентных феноменов, к ним восходящих, служит примером того, как трансформируется культурная память и как знаменитые и сверхпопулярные на протяжении нескольких поколений книги теряют прецедентную значимость для молодежи, как меняется круг чтения, часть авторских находок становится просто расхожими фразами, оторванными от источника, как одни прецедентные феномены неминуемо вытесняются другими.

Исследование корпуса прецедентных феноменов, актуальных для языкового сознания молодого современника, экспликация лакун и причин их появления в интертекстуальном тезаурусе, фиксация констант и зон агнонимии в прецедентном фонде школьников и студентов позволят определить векторы повышения уровня культурной грамотности современника и способы устранения разрыва поколений представителей одной лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г. Жизнь в мимолетных мелочах. СПб.: Златоуст, 2006. 68 с.
3. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 200–202.
4. Лурье Я. С. В краю непуганых идиотов. Книга об Ильфе и Петрове. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2005. 233 с.
5. Сидоренко К. П. «Товарищ Бендер»: интертекстовое обыгрывание антропонима // Слово. Словарь. Словесность: выдающиеся имена Герценовской русистики. СПб.: Издательские решения, 2021. С. 163–170.
6. Щеглов Ю. К. Романы Ильфа и Петрова. Спутник читателя. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 656 с.

REFERENCES

1. Assman Ya. Cultural memory. Writing, past memory, and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2004. 368 p. (In Russ.)
2. Burvikova N. D., Kostomarov V. G. Life in fleeting little things. Saint Petersburg: Zlatoust, 2006. 68 p. (In Russ.)
3. Lotman Yu. M. Memory in a cultural perspective. Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i: v 3 t. T. 1: Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* = *Selected articles: in 3 vol. Vol. 1: Articles on semiotics and typology of culture*. Tallinn: Alexandra, 1992. P. 200–202. (In Russ.)
4. Lur'e Ya. S. In the land of unscared idiots. A book about Ilf and Petrov. Saint Petersburg: EU-PRESS, 2005. 233 p. (In Russ.)
5. Sidorenko K. P. "Comrade Bender": Intertextual play on an anthroponym. *Slovo. Slovar'. Slovesnost': Vydayushchiesya imena Gertsenovskoi rusistiki: Sbornik nauchnykh statei / pod red. A. I. Duneva* = *Word. Dictionary. Diction: Outstanding names of Herzen's Rusistics: Collection of scientific articles / A. I. Dunev (ed.)*. Saint Petersburg: Press Solutions, 2021. P. 163–170. (In Russ.)
6. Shcheglov Yu. K. The novels by Ilf and Petrov. Reader's companion. Saint Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 2009. 656 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Валерий Анатольевич Ефремов, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, профессор

Valery A. Efremov, Doctor of Sciences (Philology), Head of the Russian Language Department, Professor

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.